

Кончина художника Глазунова 9 июля 2017 г. в возрасте 87 лет заставляет оглянуться на эпоху, из которой он вырос. Мне довелось наблюдать за его ростом с его первой выставки в Москве, потом издалека – даже из-за океана, но с пристальным вниманием, наконец, снова в Москве крупным планом. Скажу сразу: для меня он, прежде всего, феномен героического выживания русского художника во враждебной, жестокой и капризной среде тоталитарного однопартийного государства на поводу *всеобъемлющей и всезнающей глобальной идеологии*. Эти условия вынуждали идти на нравственный компромисс даже очень сильных людей, оставляя самую малую толику для манёвра и выживания индивида, который сохранял в себе врождённое национальное чувство. Илья Сергеевич сумел мастерски воспользоваться этой толикой, выразить своё провидение будущего страны в монументальных полотнах и «выйти из игры» триумфатором, когда многое предвиденное им уже сбылось. Он победил благодаря яркому таланту, огромному мужеству и способности чувствовать настроения в обществе, которые подтачивали государственную идеологию, пока она сама не рассыпалась в прах с приходом гласности.

Негласная выставка в МГУ

Будучи студентом истфака МГУ в 1955-60 годах, я и мои сокурсники жадно вдыхали дуновение оттепели: XX-й съезд КПСС, антисталинская речь Хрущёва, восстание в Венгрии (несколько студентов венгров с истфака были отозваны или сами вернулись домой). Зашевелился и наш факультет. Сначала – дело комсомольского секретаря Льва Краснопевцева, по которому он и ещё с десятков студентов и аспирантов «схлопотали» по десять лет лагерей за создание подпольного «Союза патриотов», за то, что проповедовали уравнилельный социализм.¹ Потом порицание однокурснику Владимиру Осипову² за то, что написал в стенной газете статью «*Евтушенко – горнист поколения*». Ещё одного студента исключили из комсомола за курсовую работу «*с троцкистских позиций*».

¹ Лев Николаевич Краснопевцев (род. 1930) — советский диссидент и историк. Политзаключённый (в 1957—1967 годах). Будучи аспирантом, секретарём комитета ВЛКСМ исторического факультета МГУ и членом КПСС, основал и возглавил подпольный марксистский кружок (1956—1957 гг.). Автор работы «Основные моменты развития русского революционного движения» (1955—1956 годы) и антихрущёвской листовки (1957 год). По «университетскому делу» были арестованы девять человек, включая Льва Краснопевцева (14 августа 1957 года), Леонида Ренделя, Николая Покровского, Вадима Козового, Марата Чешкова, М. Гольдмана, В. Меньшикова, Н. Обушенкова, М. Семёненко. Приговорены Мосгорсудом 12 февраля 1958 г. https://ru.wikipedia.org/wiki/Краснопевцев,_Лев_Николаевич

² Владимир Николаевич Осипов (род. 9 августа 1938, Сланцы, Ленинградская область) — публицист, общественный деятель, политик. Глава Союза «Христианское возрождение» (СХВ), член Главного Совета Союза русского народа. В 1971—1974 издавал машинописный журнал «Вече», имевший православно-патриотическую направленность и выходивший тиражом 50-100 экземпляров. Указывал на обложке журнала свою фамилию и адрес. Также издал один номер журнал «Земля». За издание журналов, признанных распоряжением руководителя КГБ Ю. В. Андропова «антисоветскими», был арестован 28 ноября 1974 и приговорён к 8 годам лишения свободы. Вину себя не признал. В 1975—1982 был в заключении в лагерях для политзаключённых в Дубравлаге. Принимал участие в акциях протеста против произвола лагерной администрации, за что водворялся в ШИЗО и ПКТ. В 1987 возобновил издание православно-патриотического журнала «Земля». [https://ru.wikipedia.org/wiki/Осипов,_Владимир_Николаевич_\(публицист\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Осипов,_Владимир_Николаевич_(публицист))

Появились *инакомыслящие*. Пошёл *самиздат*. Разумеется, *иные мысли* и *самиздат* передавались шёпотом и доверительно. Мы зачитывались копиями сочинения югославского диссидента Милована Джиласа «*Новый класс*»,¹ в котором выдвигался тезис, что если и были некогда бескорыстные борцы за народное дело, то теперь нами уж точно правила *партийная номенклатура*, которой всячески прислуживала *привилегенция*.

О конспирации мы и понятия не имели. 7 ноября 1957 года собралась группа студенческой молодёжи, человек 20–25, праздновать годовщину Великой Октябрьской Революции. Пригласили и меня, разумеется, *шёпотом*: «будет неординарный юбилей у одного переводчика с голландского языка». Юбилей оказался более чем неординарным. Собрались, стоя вокруг хорошо обставленного стола. Первый же тост был: «*Выпьем, товарищи, за то, чтобы 40-я годовщина оказалась последней!*» Как ни странно, но все выпили. Без протеста, без прений. И как ни в чём не бывало, стали закусывать. Выпил и я, признаюсь, с большим удовольствием. Но диву дался, что всё прошло так гладко и единодушно. Мне и в голову не пришло, что каждого могли арестовать и посадить за неадекватность.

Жили мы тогда уже в высотном здании МГУ. Разумеется, здесь было гораздо лучше, чем в общежитии на Стромынке, где ютились по восемь человек на комнату. Тут и столовые лучше, и даже был магазин. И вот однажды Володя Осипов приглашает меня «*помочь опальному художнику Глазунову из Ленинграда*» выставить свои картины на обозрение студентов. «*Евтушенко тоже придёт*», добавил Володя, для пушей убедительности ссылаясь на героя, за которого он уже пострадал. Пригласили мы на подмогу и нашего товарища москвича Анатолия Иванова, хотя он и не жил в общежитии.² Мы с Володей уже были наслышаны, что молодой Глазунов попал в опалу за реалистическое изображение блокады Ленинграда, «как это было на самом деле». Его иллюстрации к романам «*Идиот*» и «*Бесы*» могли только возвысить его в нашем мнении, ибо и Достоевский считался тогда если не опальным, то нежелательным. Мы сочли долгом чести помочь опальному ленинградцу устроить негласную выставку в высотном здании МГУ.

Вот и появились именитые диссиденты: модно одетые Илья Сергеевич с супругой Ниной Александровной Бенуа³, а с ними и «герой нашего времени» Евгений Евтушенко⁴. Знакомство было односторонним: студентов, вызвавшихся помогать, было человек пятнадцать, а художник один. Разговора по существу тоже не было, но был радостный ажиотаж: не мы одни *иные*, а с нами и Сибирь, и Ленинград.

Мне больше запомнился Евтушенко, который демонстративно пришёл с книгой под мышкой, явно букинистического ряда. Это была книга Ренана «*Жизнь Иисуса*». Евгений как бы сигнализировал нам, юнцам, что он не просто *инакомыслящий*, а *религиозно настроен и даже в европейском смысле!*

Сейчас это может показаться наигранным. Но время было такое, что даже нам, историкам, разрешалось почитать «*Библию*» только в аспирантском зале библиотеки на Моховой, и только тем,

¹ Милован Джилас (серб. Милован Ђилас; 12 июня 1911 г., с. Подбишче, Королевство Черногория — 20 апреля 1995 г., Белград) — югославский политический деятель и литератор черногорского происхождения, известный как популяризатор концепции «нового класса» — партийной номенклатуры, правящей в коммунистических странах. https://ru.wikipedia.org/wiki/Джилас,_Милован

² Иванов Анатолий Михайлович родился 2 апреля 1935 года в Москве. Родители – учителя средней школы, преподаватели русского языка и литературы. Окончил исторический факультет МГУ. Трижды – в 1959, 1961 и 1981 годах попадал в тюрьму за так называемую “антисоветскую деятельность”. В общей сложности провел в тюрьмах и ссылке около семи лет. Основные труды и вехи биографии А.М.Иванова см. на сайте: <http://www.ateney.ru/k-80-letiyu-a-m-ivanova>. Подробнее на сайте <http://velesova-sloboda.vho.org/antrop/ivanov00.html>

³ Нина Александровна Виноградова (Бенуа) р. 1936 ум. 24 май 1986. Художник. Дочь архитекторов Марианны Людвиговны Шретер (Виноградовой) и Александра Николаевича Виноградова. Училась на искусствоведческом отделении исторического факультета ЛГУ. С 1957 с мужем художником Ильёй Сергеевичем Глазуновым жила в Москве, где окончила отделение графики Полиграфического института. Оформляла книги; работала в технике линогравюры; писала акварельные натюрморты. Исследовала историю русского костюма («Русский костюм». М., 1987). Создавала эскизы костюмов к театральным постановкам: «Князь Игорь» (1980, Немецкая государственная опера, Берлин), «Маскарад» (1981, Одесский академический театр оперы и балета), «Пиковая дама» (1982, Берлин), «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» (1983, Государственный академический Большой театр СССР, Москва).

Дети – художники Иван Ильич Глазунов (род. 1969) и Вера Ильинична Глазунова (род. 1973). <http://ru.rodovid.org/wk/Запись:98157>

⁴ Евгений Александрович Евтушенко (18 июля 1932, Зима — 1 апреля 2017, Талса, Оклахома, США — советский и российский поэт. Получил известность также как прозаик, режиссёр, сценарист, публицист, теец-оратор и актёр. https://ru.wikipedia.org/wiki/Евтушенко,_Евгений_Александрович

кто проходил курс История Религии. Явление Глазунова помогло нам осознать, что мы – новое поколение, не зацикленное догмами псевдо-западной идеологии марксизма-ленинизма, но мечтающее возродить и восстановить корневую базу русской культуры.

Русофобия на Западе

Волею судьбы, моя следующая встреча с Глазуновым состоялась в конце 1970-х в Монтерее, штат Калифорния, где я был профессором русского языка и литературы и руководителем отдела по изучению СССР при Монтерейском Институте Международных Исследований.¹ Встреча была *виртуальной*, но гораздо более насыщенной, чем первая *реальная*. Главной темой моих исследований было освобождение русской культуры от шор официальной советской идеологии. Вопрос о пробуждающемся национальном самосознании русских вставал сам собой.

Однако, среди моих коллег-советологов, в том числе и в нашем институте, отношение к русскому национализму было крайне отрицательным. Да какому там «национализму»? Даже самое простое *оживление* национального чувства в литературе, искусстве, не говоря уж о вероисповедании, воспринималось в штыки. Национализм вообще не был в почёте, но русский национализм вызывал просто истерику. Автоматически предполагалось, что он ведёт к восстановлению самодержавия, великодержавному шовинизму, антисемитизму и еврейским погромам.

Теперь слово русофобия, как доминанта отношения США и Запада к путинской России, звучит повседневно на всех каналах информации страны. А в те годы о русофобии на Западе в СССР не говорили. Говорили об антикоммунизме и антисоветизме, которые, якобы, доминировали в США. На самом же деле, в американских университетах и на СМИ доминировала *советофилия* как форма русофобии, ибо леволиберальный истеблишмент считал тогда советский эксперимент «прогрессивным явлением» и главным барьером против «русского национализма».

Попад в США в 1974, Солженицын удивлялся, что на американских СМИ весьма уважительно говорили о достижениях Soviet women, Soviet education, Soviet science, Soviet astronauts. Но когда СССР вторгся в Афганистан, то писали о “Russian aggression.” Якобы корни советской экспансии заложены в русском национальном характере и в планах Петра Первого достичь Персидского залива.

Начиная с 1970-х, в США стали прибывать тысячи советских евреев, которые не хотели ехать к родственникам в Израиль (у многих их там и не было), а хотели поселиться в США. Вскоре в эмигрантском скоплении на Брайтон Бич около Нью Йорка возникла значительная преступность, которую американские СМИ проштамповали *Russian mafia*. Многие эмигрировали не из-за «анти-семитизма» в СССР или ради прав человека, а в надежде на якобы лёгкую жизнь на Западе. Этих преступников американские СМИ избегали называть бывшими советскими евреями. Конгресс Русских Американцев неоднократно протестовал против такого словоблудия, напоминая, что старые «белоэмигранты» отличались законопослушностью. Увы, протесты остались безуспешными.

Мне уже приходилось писать о русофобской составляющей политики США в период Холодной войны.² В дополнение к этой теме я познакомился тогда с американской библиографией по «русскому национализму», в том числе, о Глазунове. В 1980 году русское эмигрантское издательство «Град Китеж» опубликовало книгу «Художник и Россия», в которой были воспроизведены отзывы посетителей двух выставок Глазунова в Москве и в Ленинграде,³ кем-то скопированных и нелегаль-

¹ Монтерейский институт международных исследований занимается подготовкой квалифицированных специалистов для работы как в частном, так и в государственном, некоммерческом и образовательном секторах во всем мире. Институт находится в городе Монтерей, штат Калифорния, и предлагает степени магистра по специальностям международных бизнес, экологическая политика, устный и письменный перевод, международные отношения и преподавание языка; также предлагаются различные специализированные программы и курсы. В институте обучается около 750 студентов из более чем 50 стран. С 2010 года институт является магистратурой Middlebury College.

<https://theoryandpractice.ru/organizations/11010-monterey-institute-of-international-studies/grants?type=added>
<http://www.middlebury.edu>

² Владислав Краснов. «Была ли стратегия США в Холодной Войне антисоветской или антирусской?», Русская народная линия 17.07.2015

http://ruskline.ru/analitika/2015/07/17/byla_li_strategiya_ssha_v_holodnoj_vojne_antisovetskoj_ili_antirussoj/

³ Отзывы были помещены в книге «Художник и Россия», опубликованной издательством «Grad Kitez», Gesellschaft für Forderung russischer Kunst, D-4000 Dusseldorf, West Germany, 1980.

но доставленных за Бугор. Я сразу же заинтересовался «отзывами советских людей» как мерилом общественных настроений в стране, в которой тогда не было ничего, подобного Левада-Центру¹.

Хотелось статистически определить, насколько «инакомыслие» и «диссидентство» проникло из студенческой среды конца 1950-х в широкие массы в 1978-1979, то есть через двадцать лет после выставки Глазунова в МГУ. Результаты анализа я опубликовал в статье на английском языке в Японии в 1985.² Тут не место излагать всю статью, но вот её выводы.

Выставку в Москве (в июне 1978) посетили 600 тысяч человек и миллион в Ленинграде (с 28 сентября по 27 октября 1979).

Всего было 1,465 отзывов в Москве и 622 в Ленинграде. Из них анонимных около 57 % в Москве и почти две трети в Ленинграде. Некоторые отзывы содержат намёки, что авторы иногда чувствовали себя стеснёнными присутствием других лиц, особенно, в Ленинграде.

В Москве 80% отзывов были позитивны, в Ленинграде около 65%. В обоих городах около 20% написали негативные отзывы.

Значительная часть отзывов касалась не искусства, а идейной направленности работ художника.

Отзывы отличались страстностью, непосредственностью, уверенностью, что роль художника связана с судьбой страны.

Некто Касаткин, военнослужащий, упрекает художника в отвержении марксизма-ленинизма, что Ленин-Маркс (sic!) уже 60 лет триумфально шествуют по всей стране, что Великая Отечественная Война гораздо дороже нам, чем ушедшая в небытие старая царская Россия. Упрекая Глазунова в нейтральном отношении к всемирной битве двух мировых систем, он перефразирует Горького и вопрошает: «С кем вы, художник Глазунов?» И под конец угрожает, в стиле сталинской эпохи, что у Глазунова не только не будет никакого будущего в СССР, но и его старые работы не выживут.

Здесь неуместно заниматься пересказом статьи или спорить с откликами зрителей 1970-х годов, но некоторые работы Глазунова, например, «Возвращение блудного сына», смотрелись как пророческие. Замечательное то, что эти пророчества оправдались. И оправдались не только и не столько в развале «великой державы и всего социалистического лагеря», сколько в том, что после 1991 года произошёл – и сейчас ещё происходит – тектонический сдвиг в сознании русского народа – и других народов России – в сторону культурной и религиозной традиции, так бездумно, насильственно и жестоко отвергнутой в Октябре 1917 года.

Когда сегодня видишь толпы народа, стремящиеся посмотреть на мощи Св. Николая в Москве и в Петербурге (!), когда зайдёшь в любую восстановленную или новую церковь сейчас, летом 2017, хотя бы в День Петра и Павла 12 июля, невольно задаёшься вопросом: разве это не Возвращение Русского Народа, поддавшегося сто лет назад *блудному* искушению построения рая на земле – без Бога и против Бога – к христианству в образе всепрощающего Отца Христа и к «отцам» русской исторической и культурной традиции, изображённым на картине?

Разумеется, процесс возвращения далеко не завершён. Соблазн материализма, будь то в марксистском антикапиталистическом варианте или в нынешней олигархической экономике социального расслоения с упором на безудержное *потребительство* (свиньи перед корытом!), никуда не делся. Но тоску по духовности, именно в отечественном варианте, Глазунов угадал среди современников правильно и увидел начало её воплощения в наши дни.

Но, вернёмся на выставки Глазунова 1978–79-х годов. Жительница Ленинграда Кислова пишет от имени рабочих Кировского завода, что возмущена отношением художника к советской системе, что, не видя ничего хорошего в ней, Глазунов призывает вернуться к старому. Другой зритель, наоборот, упрекает и Глазунова, и Евтушенко в том, что оба пошли на компромисс с советской властью.

И всё-таки огромное большинство отзывов, 1602 из 2087, то есть около 77%, не только хвалебны, но и полны энтузиазма. Хвалят Глазунова за то, что он возвращает людям великое историческое, куль-

1 Левада-Центр (Аналитический центр Юрия Левады) — российская негосударственная исследовательская организация. Центр регулярно проводит собственные и заказные социологические и маркетинговые исследования и является одной из крупнейших российских организаций в своей области. Центр носит имя социолога Ю. А. Левады (1930—2006). В России организация имеет статус «иностранный агент». <https://ru.wikipedia.org/wiki/Левада-Центр>

2 Сейчас у меня нет под рукой русского первоисточника, поэтому я восстанавливаю русский текст в обратном переводе цитат в моей статье на английском, изданной в Японии: Vladislav Krasnov, “I’ia Glazunov’s Russian Nationalism: Notes from Two Exhibits,” в серии Acta Slavica Iaponica в 1985. Читайте ссылку: <http://eprints.lib.hokudai.ac.jp/dspace/bitstream/2115/7945/1/KJ00000034093.pdf>

турное и религиозное наследие России. Читая их, чувствуешь себя частью огромной лавины, которая не остановится, пока не сметёт искусственную *внутреннюю Берлинскую Стену*, некогда возведённую, чтобы отделить не только русский народ, но и все другие народы СССР от их прошлого.

28 посетителей ударились в оратории и стихи. Пишут не просто «спасибо», а «Низко тебе кланяюсь», и употребляют такие эпитеты, как «гений», «чародей», «богатырь Илья Муромец», «бард русской души» и «Илья Пророк». Один посетитель пишет, что он впервые почувствовал гордость за то, что он русский. Другой заключает: *«Здесь русский дух, здесь Русью пахнет»*.

Есть и прямые сопоставления с мастерами русской живописи, такими как Васнецов, Суриков, Репин, Михаил Врубель, Михаил Нестеров, Борисов-Мусатов, Борис Кустодиев, Павел Кузнецов и Николай Рерих. Но чаще всего Глазунова сравнивают с Андреем Рублёвым, намекая на то, что если Рублёв символизирует духовное освобождение Руси от монголо-татарского ига, то Глазунов освобождает от «иностранный» марксистской идеологии.

Неоднократно Глазунова сопоставляют с писателями: Достоевским, Василием Шукшиным, деревенщиками.¹ Оставил свой отзыв и Лев Гумилёв,² отметивший *пассионарность* искусства Глазунова.

Русские, несмотря на их численное преимущество в стране, чувствовали себя не менее культурно обездоленными, чем любое этническое меньшинство. Их мнение выразил анонимный автор, который символически обобщил искусство художника: *«Глазу Нов, а русскому сердцу мил»*.

Иные, хваля Глазунова за его *русскость*, не побоялись подчеркнуть христианские корни его русской культуры. Некто Левин, врач, пишет, что выставка заставила его почувствовать *«глубокую веру в Христа Спасителя нашего бедного отечества»*. Он упрекнул организаторов выставки за цензурное исключение из экспонатов картины *«Мистерия XX века»*, ключевой для понимания идейной направленности искусства Глазунова. Он же упрекнул их за преднамеренное ограничение доступа к книге отзывов, а то посетители написали бы ещё откровеннее.

Некто Владыченко пишет: *«Сначала татары, потом немцы и французы и всякие разные шведы пытались нас поработить. Нелегко талантливому русскому человеку всё это выдержать и добиться своего иногда ценою жизни. И всё-таки мы едины с тобой, Илья Глазунов, не только кровно и судьбой, но и нашей верой. Мы верим, что наш народ никогда не смирится с духовным рабством под иностранцами. Ни один человек, кто не мёртв духовно, не посмотрит на эти картины с безразличием»*.

Не все осмеливались писать откровенно. Многие отзывы были анонимны. Один сформулировал суть творчества Глазунова очень ёмко: *«Вот это – Россия. Спасибо. Ведь мы теперь почти безголовые. И всё это так трудно для одного человека!»*. Увы, *гласность* была разрешена генсеком Горбачёвым с большим опозданием.

Пока мы говорили об отзывах предполагаемых этнических русских. Гораздо труднее сделать статистический анализ отзывов этнических меньшинств, тем более, что в СССР было неприято обозначать этническое происхождение. Всё-таки нашлись красноречивые отзывы, по крайней мере, одного кавказца и двух десятков, предположительно, евреев.

Кабахан Штанчаева, аспирантка Института Философии Академии Наук СССР, сравнила выставку с гимном духовности и красоте. *«Духовное воздействие колоссально. Нравственный заряд его полотен так велик, что на выходе чувствуешь себя в состоянии катарсиса»*, пишет Штанчаева.

Среди московских отзывов я нашёл два открыто юдофобских. Один анонимно пишет, что *«после 60 лет жидовского засилья, наконец-то, запахло Русью. Да здравствует российское государство!»* Некто Иван Рукавицын присоединил к отзыву стихотворение «Засекреченный поезд», в котором обвинил «еврейских безбожников» вообще, и особенно «Мойшу Свердлову» и «Льва Бронштейна» (Троцкого) в расстреле Царской семьи. Несколько других отзывов прямо евреев не называют, но намекают на то, что Глазунов «погромщик» и его *«идеология пугает своей простотой, ибо он за Россию без...»*.

¹ Деревёнская проза — направление в русской литературе 1950—1980-х годов, связанное с обращением к традиционным ценностям в изображении современной деревенской жизни. https://ru.wikipedia.org/wiki/Деревенская_проза

См. авторов <https://ru.wikipedia.org/wiki/Категория:Писатели-деревенщики>

² Лев Николаевич Гумилёв (18 сентября (1 октября) 1912, Санкт-Петербург — 15 июня 1992, там же) — советский историк-этнолог, археолог, востоковед, писатель, переводчик. Сын известных поэтов — Анны Ахматовой и Николая Гумилёва. Автор теории пассионарности. https://ru.wikipedia.org/wiki/Гумилёв,_Лев_Николаевич

И всё-таки явные или подразумеваемые евреи оставили гораздо больше похвальных и даже восторженных отзывов. Начинаящий пианист М. Л. Рабинович назвал Глазунова «великим художником, великим мыслителем, великим гражданином и великим гуманистом». Юлий Наумович Кантор просто сказал: «Спасибо, что Вы есть». Рафаил Абрамович Зак благодарил художника за то, что его искусство доставляет «радость бытия» и особенно отметил картину «Русская Венера». Инженер Тепельбаум советует власть имущим «построить Глазунову дворец для экспозиции его трудов» (что и было сделано двадцать лет спустя!)

Инженер Л. Вайсман набрался смелости и упрекнул организаторов за недопущение на выставку картины «Мистерия XX века», в которой, кстати, Глазунов символично изобразил себя и Солженицына, как двух главных свидетелей злой мистерии.

Роза Марковна Шруг назвала Глазунова «гениальным художником», поблагодарила за «эстетическое наслаждение» и вызвалась позировать моделью. Р. Слуцкер, 27-летняя женщина-инженер из Свердловска, пишет: «Сегодня один из счастливейших дней моей жизни. Вы наполнили мою жизнь светом». Экономист Я.Р. Коган назвал Глазунова «выдающимся художником современности» и похвалил его за мастерство владения кистью, за эмоциональный заряд его портретов. Инженер В. Вайсберг пишет: «Наконец, я увидел настоящего, оригинального, нестандартного, гуманного, философски мыслящего и очень талантливого русского художника. Несомненно, сегодня Вы лучший художник России».

Некто Е. Хайкин назвал Глазунова «гениальным националистом». Что это: комплимент или порицание? Думается, что комплимент, в котором заложен смысл «Мистерии XX века»: конфронтация между наднациональной, интернациональной, якобы «научной» и «прогрессивной» марксистско-ленинской идеологии, которая на поверку оказалась утопией – с одной стороны, и здравым смыслом простых людей, которые скромно, неустанно и героически трудятся, возделывают свою землю, завещанную отцов, уповая при этом на мудрость предков, «предания старины глубокой», включая религию, обычаи и культуру.

В результате анализа отзывов о двух выставках Глазунова, как он был представлен в той «японской» статье 1985 г., я делал вывод, что художник представляет широкий спектр общественного мнения, единственно способного дать реальную альтернативу однопартийной диктатуре. Я назвал это альтернативу умеренным русским христианским национализмом, который не угрожает другим народам страны или за границей. Я назвал его Движением за Национальное Возрождение (National Rebirth Movement), в котором помимо Глазунова участвуют такие незаурядные люди как Владимир Осипов, Анатолий Иванов, Игорь Огурцов,¹ многие писатели-деревенщики и подвижники ВООПИКа.

Национальные чаяния русских лучше и раньше всех выразил Александр Солженицын. Ещё в 1973 году он написал «Письмо советским вождям»,² в котором предложил мирный и эволюцион-

¹ Игорь Вячеславович Огурцов (род. 1937) — советский политический и общественный деятель, лидер антикоммунистического подполья в СССР, основатель и руководитель Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения Народа (ВСХСОН), бывший политзаключённый. Учился на философском и восточном факультетах Ленинградского государственного университета (ЛГУ), который окончил в 1966 году. Работал редактором в ЦНИИ информации и технико-экономических исследований. В 1964 году вместе со своими единомышленниками (М. Ю. Садо, Е. А. Вагиным, Б. А. Аверичкиным) основал и возглавил подпольную антикоммунистическую организацию – Всероссийский Социал-Христианский Союз Освобождения Народа (ВСХСОН). Автор «Программы ВСХСОН ЧАСТЬ ВТОРАЯ» (1964), «Народной хартии». 15 февраля 1967 года арестован КГБ. 3 декабря 1967 года приговорён к лишению свободы по ст. ст. 64 п. «а», 72 УК РСФСР на 15 лет с отбыванием первых семи лет в тюрьме, а остального срока — в исправительно-трудовой колонии строгого режима с последующей ссылкой на 5 лет. В 2006 году И.В. Огурцов в числе группы лидеров русских организаций подписал обращение в ПАСЕ «Русские — в поддержку идеи международного осуждения коммунизма». Тюремный срок отбывал во Владимирской тюрьме (7 лет) и Чистопольской тюрьмах (3 года), а лагерный — в Пермской области (зона Пермь-35 — 5 лет). За участие в забастовке заключённых срок заключения был переквалифицирован — 10 лет тюрьмы вместо семи.

За свою деятельность удостоен почётного французского гражданства (Экс-ан-Прованс), почётного гражданства города Энн-Арбор (штат Мичиган, США), званий члена ПЕН-клуба, почётного члена Союза Русских Белогвардейцев и их потомков в Болгарии и других наград. В настоящее время живёт в Санкт-Петербурге. Властями Российской Федерации не реабилитирован. https://ru.wikipedia.org/wiki/Огурцов,_Игорь_Вячеславович

² Александр Солженицын. *Письмо вождям Советского Союза*. Изд-во: YMCA-PRESS, Париж, 1974.

Вот его вступительная часть: «Это письмо родилось, развилось из единственной мысли: как избежать грозящей нам национальной катастрофы? Могут удивить некоторые практические предложения его. Я готов тотчас и снять их, если кем ни будь будет выдвинута не критика остроумная, но путь конструктивный, выход лучший и, главное, вполне реальный, с ясными путями. Наша интеллигенция единодушна в представлении о желанном будущем нашей страны (самые широкие

ный путь вращающегося русского патриотизма в существующую систему. Увы, их засорённые марксистскими догмами мозги «вождей» не услышали патриотический призыв, и писатель был просто вышвырнут из страны. Отсутствие открытого диалога коммунистов с радателями национального возрождения было одной из причин, почему развал СССР сопровождался шоковым лихолетьем 1990-х.

Ни в нынешней России, ни в США, ни в ЕС «националистов» не любят. При этом запугивают такими крайностями, как национал-социализм в Германии. Думается, однако, что *никакое умственное направление от экстремизма не застраховано*: ни советская приверженность «*всесоюзной революции*» под серпом и молотом на Земном Шаре, ни нынешний американский «*глобализм*», за которым, как ни странно, стоят так называемые «*неоконсерваторы*», многие из которых бывшие троцкисты, переметнувшиеся на сторону «*однополярного*» господства США.

Возвращение на круги своя

После эпохальных выставок Глазунова в Москве и в Ленинграде 1978–1979 годов не прошло и тринадцати лет, как СССР развалился. Мне довелось быть свидетелем этих событий. Как член делегации русских эмигрантов из США – я был тогда членом правления Конгресса Русских Американцев¹ – в августе 1991 я прибыл в Москву на Первый Конгресс Соотечественников², по приглашению правительства РСФСР. К этому времени я был реабилитирован за отсутствием состава преступления в том, что стал невозвращенцем.

Съезд оказался эпохальным: впервые после изгнания из Советской России парохода русских философов в 1922 году,³ русские люди могли встретиться, как братья. И случилось это как раз 19 августа 1991 года, в день Преображения. Но на пути из гостиницы к Успенскому Собору, где нас должен был встретить глава РСФСР Б.Н.Ельцин, мы оказались в центре путча ГКЧП-истов⁴. Некоторые из делегатов стали бронировать билеты обратно, подозревая, что путч начался из-за приезда «белых». Но нас приветствовал сам Патриарх, не преминувший напомнить о Дне Преображения.

Занятый подавлением путча, Ельцин приветствовал нас во Дворце Съездов только через пару дней. И порадовал нас сообщением, что над Кремлём взвѣтается национальный трёхцветный флаг. Тогда-то я и подарил «*моему земляку из Пермского Края*», свою книгу *Russia Beyond Communism: A Chronicle of National Rebirth*, в которой по стопам Солженицына и опираясь на голоса гласности (Сахарова, Лихачёва, Распутина, деревенщиков и десятков других россиян), предсказал неминуемое падение тоталитарного коммунизма⁵.

свободы), но также единодушна она и в полном бездействии для этого будущего. Все замороженно ждут, не случится ли что само. Нет, не случится... http://www.lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/s_letter.txt

¹ Конгресс русских американцев — общественная организация США, объединяет американских граждан русского происхождения, отрицающих коммунистическую идеологию. Большинство членов организации придерживается верований Русской Православной Церкви и отрицает какой-либо антагонизм между людьми — расовый, национальный, этнический или религиозный. Конгресс русских американцев имеет отделения во многих штатах и возглавляется Национальным советом директоров. Конгресс русских американцев был основан в 1973 году.

https://ru.wikipedia.org/wiki/Конгресс_русских_американцев

² https://books.google.ru/books/about/Первый_конгресс_сооте.html?id=IowTDAEACA&redir_esc=y

³ «Философский пароход» — название двух рейсов немецких пассажирских судов Oberbürgermeister Haken (29—30 сентября 1922 года) и Preussen (16—17 ноября 1922 года), доставивших из Петрограда в Штеттин (Германия) более 160 насильственно высланных из Советской России представителей интеллигенции, включая многих известных философов и мыслителей. Операция советских властей по насильственной высылке за границу деятелей науки, медицины и литературы была произведена по инициативе В. И. Ленина в 1922–1923 годах в рамках борьбы с инакомыслием.

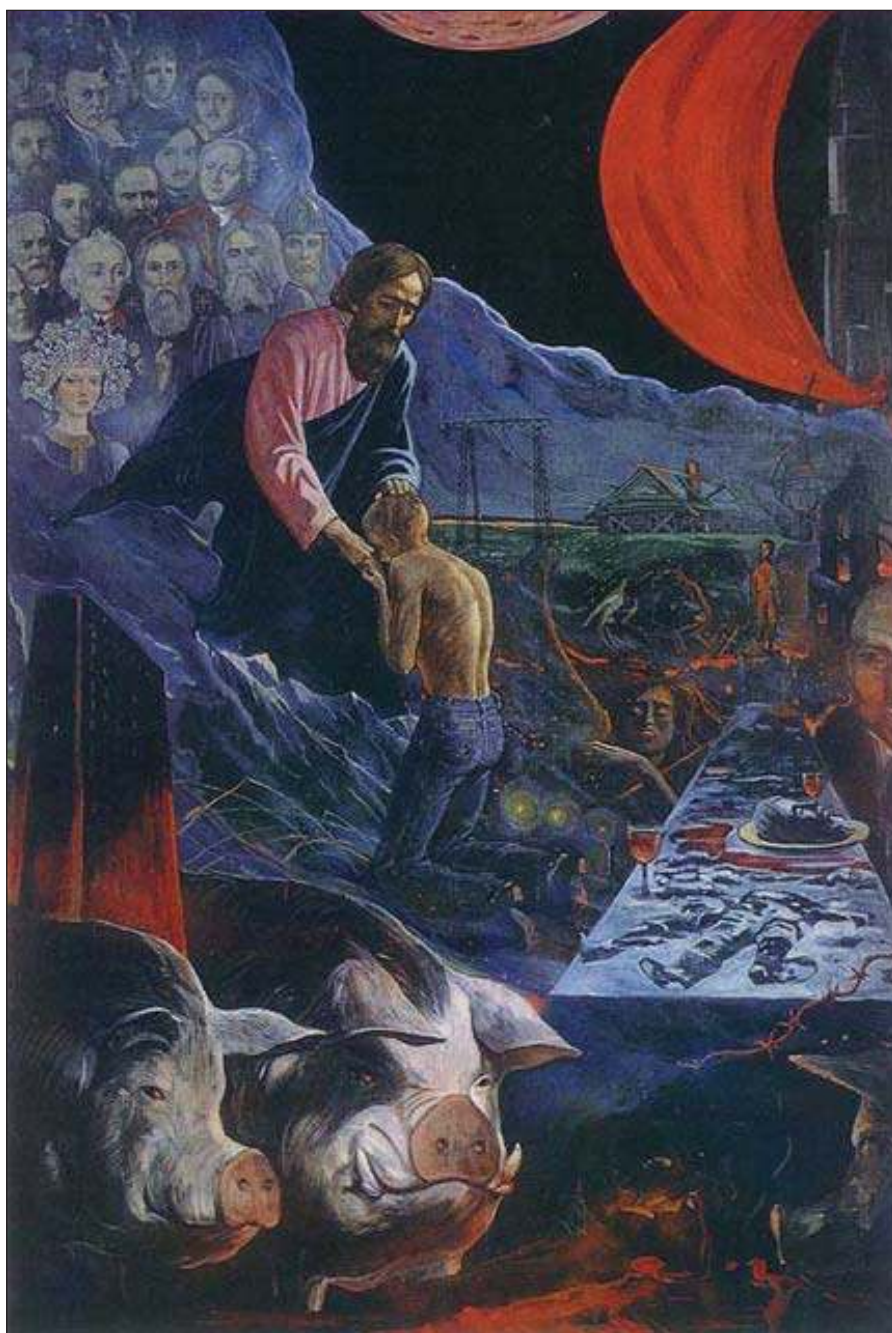
https://ru.wikipedia.org/wiki/Философский_пароход

⁴ Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП) — самопровозглашённый орган власти в СССР, существовавший с 18 по 21 августа 1991 года. Включал в себя ряд высокопоставленных должностных лиц Советского правительства. Члены ГКЧП выступили против проводимой Президентом СССР М. С. Горбачёвым политики Перестройки. Главными оппонентами ГКЧП были сторонники Президента РСФСР Б. Н. Ельцина, объявившие действия членов Комитета антиконституционными. После поражения и самороспуска ГКЧП их действия были осуждены органами законодательной и исполнительной власти СССР, РСФСР и как государственный переворот. В историографии получили название «Августовский путч». https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственный_комитет_по_чрезвычайному_положению

⁵ Vladislav Krasnov, “Russia Beyond Communism: A Chronicle of National Rebirth”, Bolder: Colorado, August 1991. <https://www.amazon.com/Russia-Beyond-Communism-Chronicle-Contemporary/dp/0813383617> Сейчас книга переведена, Новая Россия: от коммунизма к национальному возрождению. Изд-во «Литературная Россия», Москва, 2014

Мистерия XX века

*Возвращение
блудного сына,
1977*

Полотно преподавателя академии художника Льва Ивановича Первалова

*В церкви Св. Екатерины 12 июля 2017, г. Ветлуга, где меня застала весть о смерти Глазунова.
В память о нём я поставил свечку. «Вечная память Илье Глазунову»*

С Глазуновым я тогда не встречался, но не сомневаюсь, что он радовался бесславному концу однопартийной диктатуры. Встретились мы где-то в середине лихих 90-х, сначала в его особняке-музее близ метро Арбатская. Он не помнил меня по мимолётной встрече в конце 1950-х. Но по телефону сразу же узнал мою фамилию и выразил желание «*посмотреть на японца*», что меня несколько озадачило. Но при встрече выяснилось, что он знаком с моей статьёй о двух выставках, которая в 1985 появилась на английском языке в научном журнале Хоккайдского университета. Там, в Саппоро, я провёл один год в качестве приглашённого исследователя, что давало мне право писать на любую тему, и я выбрал “Russian nationalism” Глазунова.¹

Ни Глазунова, ни меня не радовали происходившие перемены в сторону *прихватизации* и засилья *Семибанкирицины*. Но и жалуясь на отсутствие государственного порядка, инфляцию, социальное расслоение, рост преступности и общий «*беспредел*», он не унывал, верил в будущее России и делился планами продвижения *академической* школы живописи по стране и за рубежом.

Меня радовало, когда он настаивал, что, несмотря на униженное положение постсоветской России, нам не надо хаять Запад. Надо исходить из того, говорил Глазунов, что «*за одного битого двух небитых дают*» и что Россия не только выживет и станет великой державой, но ещё и сыграет свою роль по спасению Западной цивилизации от наплыва коммерческой псевдо-культуры. Несколько раз он приглашал меня на встречи с именитыми людьми и пытался устроить мне интервью для СМИ. Он соглашался с Солженицыным, что ельцинская власть убрала «железный занавес» так неумело, что из-под него потекла к нам с Запада навозная жижа. «*К нам уже и сейчас едут иностранцы, даже из Италии, чтобы здесь учиться навыкам академического искусства*», говорил Глазунов. Наверняка, его любовь к Достоевскому, проявившаяся на заре его карьеры, подсказала и укрепила в нём идею всемирной отзывчивости русской души.

Пермский филиал Академии Глазунова

Помимо всемирной отзывчивости русского человека, нашлась у нас и более заземлённая тема. Узнав, что родом я из Перми, Илья Сергеевич сразу повеселел и возвестил, что «*у нас там филиал Академии*». Я знал, что в Перми есть художественная школа, но что она была Уральским филиалом Академии Глазунова было для меня новостью². «*А где у Вас есть ещё филиалы?*», спросил я, будучи уверен, что его школа востребована по всей стране. Увы, он не мог похвастаться всероссийским масштабом. Я же стал ещё больше гордиться родным городом.

Поскольку в конце 1990-х и начале 2000-х я продолжал ещё работать в США, мои приезды на родину были спорадическими, хотя и частыми. В следующий заезд в Пермь я познакомился с директором Уральского филиала архитектором С. И. Тарасовым³, а потом и заменившим его М.В. Каёткиным, живописцем и выпускником Московской Академии, рекомендованным на директорство самим Глазуновым.⁴ Оба очень высоко отзывались о Глазунове, и у нас начал

¹ Vladislav Krasnov, “*Il’ia Glazunov’s Russian Nationalism: Notes from Two Exhibits*”, изданной в серии Acta Slavica Japonica. 1985. Статью легче читать по ссылке: https://www.academia.edu/26799477/Ilia_Glazunovs_Russian_Nationalism_Notes_from_Two_Exhibits

² Официальное название «Уральский филиал Российской Академии Живописи, Ваяния и Зодчества Ильи Глазунова». <http://artacademy.perm.ru/about/>

³ Тарасов Сергей Иванович (род. 1954, Крым). Архитектор. Окончил Горьковский инженерно-строительный ин-т (ныне Нижегородский инженерно-строительный ун-т), архитектурный факультет (1977).

В 1977 – 1982 гг. – архитектор ин-та «Пермгражданпроект», в 1982 – 1991 гг. – гл. художник г. Перми, в 1991 – 2003 гг. – директор Уральского филиала Российской Акад. живописи, ваяния и зодчества, с 2003 – доц. инженерно-архитектурного отделения Пермской государственной сельскохозяйственной академии. Один из инициаторов, поддержавших идею Глазунова о создании филиала в Перми и его первый директор. <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1804128589>

⁴ Каёткин Максим Владиславович (род. 11.05. 1972, г. Челябинск), живописец, член Союза художников России (с 2001 г.) Окончил Свердловское художественное училище им. И.Д. Шадрина (1992) по специальности «Преподаватель живописи и рисунок»; Уральский филиал Российской академии живописи, ваяния и зодчества (1998) по специальности «Художник-живописец»; аспирантуру Российской академии живописи, ваяния и зодчества (2001). В 2003 г. назначен директором Уральского филиала РАЖВиЗ. <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1805018504>

развиваться проект извлечения пермской истории «из-под глыб»¹. Тарасов недвусмысленно заявил *«Идёт битва за Россию, не за географическое пространство, а за пространство русской души»*².

Уже во время моего первого возвращения в Пермь, в рамках Конгресса Соотечественников в сентябре 1991 года, я озаботился возложением венка на бывшую гостиницу «Королевские номера» по улице Карла Маркса, 5, откуда Михаил Александрович Романов, младший брат царя и инициатор Учредительного Собрания, был выкраден вместе с его секретарём Брайаном Джонсоном и отправлен чекистами на бессудный расстрел³. На возложение венка собралась небольшая группа пермских горожан, в том числе пара узников ГУЛАГа, священник и журналисты. Появилась заметка в газете. К зданию было привлечено внимание, и мы знали, что его не постигнет судьба Ипатьевского дома в Екатеринбурге. В конце года на здании уже висела мемориальная доска. Через год доску кто-то сбил, мы повесили вторую идентичную, и та провисела до 2008, пока вандалы опять её не разрушили.

Пермяки подхватили инициативу, опубликовали сборник архивных материалов «Скорбный путь Михаила Романова: От престола до Голгофы» и вернули улице её историческое название: Сибирская. В 1997 году на здании «гостиницы» установили мемориальную доску Михаилу работы скульптора и преподавателя Уральской Академии А.А. Уральского⁴. Увы, хотя это было красивое художественное произведение, в нём ничего не было сказано о похищении Михаила, а Джонсон вообще не был упомянут. Тем не менее, совместный проект Пермского Краевого ВООПИКа⁵ (кстати, Глазунов был одним из его основателей) и Свято-Троицкого Стефанова монастыря привёл к завершению строительства часовни Михаила Тверского, небесного покровителя Великого князя Михаила Александровича, построенной при участии архитекторов из Академии.

Начиная с конца 2005 года, в Перми ежегодно 12 июня, в день предполагаемого убийства, проходит крестный ход памяти Михаила Александровича, как местночтимого святого. 12 июня 2017 мне довелось принять участие в крестном ходе памяти Михаила. В подсобном здании у часовни устроена выставка в память об убийстве Романовых, в том числе Михаила. Меня порадовало новое обширное полотно преподавателя академии художника Льва Ивановича Перевалова⁶ с девизом *«Памяти Михаила Романова»*. Оно напомнило мне монументальные судьбоносные полотна самого Глазунова. Мне не приходилось беседовать с Глазуновым на тему убийства Царской семьи, но думаю, он одобрил бы участие Уральского филиала Академии в пробуждении памяти о великом князе Михаиле.

¹ «Из-под глыб» (1974) — сборник статей живших в СССР авторов (два из которых под псевдонимами — «А. Б.» и «Ф. Корсаков») о настоящем и о возможном будущем России. Впервые опубликован издательством ИМКА-Пресс в Париже на русском языке (1974 г.), в СССР нелегально распространялся в Самиздате. В 1975 году сборник был переведен на европейские языки и издан во Франции, США, Англии и Западной Германии. В России впервые вышел в издательстве «Из глубин» в 1990 году, три статьи А. И. Солженицына были напечатаны также в журнале «Новый мир» (№ 5, 1991).

² <http://glazunov-academy.ru/sveden/branch/>

³ Подробнее о Михаиле Романове см. недавнюю статью Владислав КРАСНОВ. ПРОПАВШИЙ БЕЗ ВЕСТИ ИМПЕРАТОР МИХАИЛ II (Начало) Газета «Литературная Россия», Архив: №10. 24 марта 2017

<http://litrossia.ru/item/9832-vladislav-krasnov-propavshij-bez-vesti-imperator-mikhail-ii-nachalo>

(Окончание) <http://www.litrossia.ru/item/9854-vladislav-krasnov-propavshij-bez-vesti-imperator-mikhail-ii-okonchanie>

⁴ Анатолий Александрович Уральский (28 октября 1932, ст. Шумерля, Чувашская АССР — 27 августа 2003, Пермь, Россия) — скульптор, автор памятников Стефану Пермскому, В. Н. Татищеву, Н. Г. Славянову и ряда других памятников в городе Перми, профессор кафедры скульптуры Уральского филиала Российской Академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова.

https://ru.wikipedia.org/wiki/Уральский,_Анатолий_Александрович

⁵ Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (сокращённо ВООПИиК) — общественная организация, которая была учреждена в РСФСР в 1965 году и продолжает работу в современной России. Основными целями имеет охрану, восстановление и популяризацию объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Глазунов был одним из его основателей.

https://ru.wikipedia.org/wiki/Всероссийское_общество_охраны_памятников_истории_и_культуры

⁶ Перевалов Лев Иванович, художник, педагог. Родился в 1937 г. в Нижнем Тагиле. Окончил Харьковский государственный художественный институт. Профессор, заведующий кафедрой живописи. Заслуженный художник России. Член Союза художников России с 1967 г. http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1803853822&viewMode=B_1803401803&link=1

Увы, такие проблемы не волновали городские власти Перми, когда они увлеклись коммерческой затеей галериста Марата Гельмана¹ по превращению Перми в Мекку сугубо не-национального, космополитического искусства, потратили на это огромные бюджетные средства и отодвинули на задний план не только проект Св. Михаила, но и Уральский филиал академии Глазунова и других пермских художников².

Юбилей 80

У художника Глазунова всё творчество было героическим подвигом по извлечению Святой Руси «из-под глыб», под которыми коммунисты надеялись похоронить её навсегда. Об этом я говорил на торжественной встрече, организованной в Манеже в июне 2010 в связи с 80-летием художника. Он сам пригласил меня на это чествование, правда, сделал он это через Володю Осипова, моего товарища по инакомыслию, который отсидел два срока, в общей сложности 15 лет, за русский православный патриотизм. Теперь же он преподавал историю в самой Академии. Чествование было на высокой ноте. Высокие гости выступали один за другим, вспоминали, соревнуясь друг с другом, кто раньше всех и больше всех любил юбиляра и его искусство. Мы с Володей затесались где-то в толпе, но Илья Сергеевич заметил меня и распорядился, что *«теперь будет выступать наш американский гость»*.

«Кто-то из выступавших знал и любил Илью Сергеевича с 1997 года, кто-то с 1987-го, и даже с 1978-го. А я, «наш американский гость», развешивал его картины в общежитии МГУ на Ленинских горах в 1957-ом, когда власть совсем не давала ему ходу. Инакомыслящие студенты сразу увидели в его творчестве возрождение Святой Руси. Мы, несколько студентов истфака МГУ, первыми бросились выразить свою солидарность опальному художнику из Ленинграда, старавшемуся сказать правду о блокаде города и о творчестве Достоевского». Не ручаюсь, что я сказал именно эти слова, но их посыл был именно таков. Знаю, что художник был доволен и по окончании церемонии охотно сфотографировался со мной.

Сию минуту вышел я на интернет и нашёл отзыв об этом юбилейном событии самого художника на канале Культура под заголовком *«Мне всего 80, я полон сил и энергии.»* Репортёр цитирует Глазунова о начале его подъёма: *«Мне было 26 лет. Это была моя первая выставка, после которой было признано, что я не помогаю своими работами строить коммунизм, и долгие годы меня потом не показывали на выставках»*.

Далее репортёр канала ТВ Культура приписал: «На этой выставке, среди других студентов, развешивал картины Владислав Краснов, из среды так называемых инакомыслящих. Сейчас он живет и работает в Америке. *«Мы, студенты, чернорабочие, мы помогли таскать ему картины. Он меня помнит, потому что я написал о нём статью в американском научном журнале»*, – вспоминает профессор, председатель Общества российско-американской дружбы Владислав Краснов»³.

И возвращаемся «к началу своему».

¹ Марат Александрович Гельман (род. 24 декабря 1960 года, Кишинёв, СССР) — российский коллекционер, галерист и публицист, арт-менеджер. Бывший директор пермского музея современного искусства PERMM. С июня 2002 по февраль 2004 года — заместитель генерального директора ОАО «Первый канал». Политтехнолог, один из создателей «Фонда эффективной политики», член Общественной палаты созыва 2010—2012 годов. https://ru.wikipedia.org/wiki/Гельман,_Марат_Александрович

² Пермское отделение Союза художников России (ПО СХР) в адрес и.о. министра культуры Пермского края Игоря Гладнева направило обращение. Оно касается деятельности «творческого тандема» Мильграм-Гельман. В нем говорится, что гостей города и туристов, в первую очередь, интересуют наши пермские достижения, а не привозные «звезды». Интересно и современное искусство, но совсем не то, что привозит Гельман, а то, что творят пермские художники. «Хотелось бы отметить и патриотическое воспитание молодежи. Любовь к Родине начинается «с картинки в твоём букваре» ... Нельзя воспитать патриотов на работах музея современного искусства М.Гельмана, где пропагандируется ненависть ко всему святому для русского человека». http://nsk.bergmanooo.bget.ru/culture/12801/permskie_hudogniki_osugdaut_tandem_mil_grama_gel_man

³ 27.05.2010 | 19:37 Илья Глазунов: «Мне всего 80, я полон сил и энергии»

http://tvkultura.ru/article/show/article_id/20424/

С тех пор наши контакты были не часты. Но однажды он пригласил меня на выпускное собрание Академии, чтобы я мог воочию убедиться в её развитии, педагогическом, нравственном и финансовом благополучии его детища. Подробно поговорить с ним не получилось, но по атмосфере в зале я понял, что Илья Сергеевич добился своего и как художник, и как администратор, и как сын отечества. О нём можно сказать словами Солженицына при получении Нобелевской премии по литературе в 1972 году:

Так может быть, это старое триединство Истины, Добра и Красоты – не просто парадная обветшалая формула, как казалось нам в пору нашей самонадеянной материалистической юности? Если вершины этих трёх деревьев сходятся, как утверждали исследователи, но слишком явные, слишком прямые поросли Истины и Добра задавлены, срублены, не пропускаются, – то, может быть, причудливые, непредсказуемые, неожиданные поросли Красоты пробьются и взвоятся в то же самое место, и так выполнят работу за всех трёх? И тогда не обмолвкой, но пророчеством написано у Достоевского: «Мир спасёт красота»? Ведь ему дано было многое видеть, озаряло его удивительно ¹.

Это ключ к феномену художника Глазунова: почти за 70 лет советской власти было практически невозможно для людей гуманитарных наук сказать слово правды о состоянии общества: ни историкам, ни философам, ни экономистам, ни священникам, не говоря уж о политиках и общественных деятелях, ибо «поросли Истины и Добра (были) задавлены, срублены, не пропускаются». Последний генсек Михаил Горбачёв сетовал, что даже высшее начальство «думали одно, говорили другое, а делали третье». К чести России надо сказать, что правду удалось сказать, лучше других, именно служителю Красоты: художнику кисти Глазунову.

Вечная память моему другу и покровителю Илье Сергеевичу Глазунову!

¹ Александр Солженицын. *Нобелевская лекция по литературе (1972) Одно слово правды весь мир перетянет...* <http://www.nnov.kp.ru/daily/24140.5/358716/>